

Добро пожаловать в Куб, уважаемые Перерожденные. Данный данж — Замок Роз. Подсказка: вы можете по желанию запустить стрим, который позволит получать донаты, а рост популярности даст удивительные эффекты.

Замок Роз: существует замок, окруженный морем алых роз, и он больше всего на свете любит принимать у себя путников, пришедших полюбоваться цветами. Хозяйка замка — статная женщина с весьма странными наклонностями. Каждый год сюда прибывают Путешественники, но лишь единицы возвращаются обратно.

Снова оказавшись в данже, Линь Цинъюй заметил, что люди вокруг уже не были такими растерянными, как в первом испытании. Хотя страх всё еще читался на их лицах, они хотя бы не кричали и не впадали в панику.

Он осмотрел себя: обычный спортивный костюм, за спиной рюкзак, а в информационной панели добавился статус — Путешественник. Все смотрели на величественный и пугающий замок, но никто не решался подойти и постучать в двери. Кто-то обернулся, пытаясь найти путь назад, но увидел лишь темный, безжизненный лес. Выбора не было: единственный путь вел в замок.

Линь Цинъюй первым подошел к дверям и слегка постучал. Через две секунды тяжелые створки медленно отворились, открывая взору лишь непроглядную тьму. Как только группа вошла следом за Линь Цинъюем, в холле вспыхнул свет, и с лестницы послышался стук каблучков.

Спустилась высокая женщина в пышном придворном платье. Ее губы были неестественно яркого цвета, а челюсти ритмично двигались — казалось, она что-то жевала. Увидев Путешественников, она слегка улыбнулась, растянув рот почти до самых ушей, что выглядело крайне жутко.

— Приветствую дорогих гостей в моем замке. Я хозяйка этого дома, можете звать меня госпожой Анной.

Некоторые, глядя на нее, невольно нахмурились; на лицах читались ужас и отвращение, но страх не позволял им издать ни звука. Улыбка Анны слегка увяла, а в глазах появилось недовольство.

— Неужели у моих гостей нет даже элементарных манер, чтобы ответить?

Атмосфера мгновенно стала давящей. И без того гнетущий воздух теперь казался почти осязаемым, дышать стало трудно.

— Прекрасная госпожа, простите нам нашу невоспитанность. Ваша красота настолько ослепительна, что мы просто лишились дара речи.

Линь Цинъюй с мягкой улыбкой достал из ниоткуда розу и протянул ее Анне.

— Пусть ваша красота будет столь же вечной и яркой, как этот цветок.

Нет такой женщины, которая не любила бы комплименты, даже если эта женщина — жуткий босс данжа. Ее лицо заметно посветлело, на губах вновь заиграла улыбка, а взгляд, обращенный на Линь Цинъюя, стал чуть теплее.

— Господин Линь так красноречив, вы мне нравитесь. Но знайте: дарить мне подарки — дело опасное, оно может стоить вам жизни.

Анна взяла розу, и та крошечная искра тепла в ее глазах погасла. Она снова выглядела холодной и отстраненной. Линь Цинъюй не изменился в лице и лишь выпрямился.

— Разумеется.

Анна, глядя на его невозмутимость, решила не придираться и лениво позвала:

— Тан...

— Слушаю вас, госпожа.

Мягкий, низкий голос раздался у них за спиной. Некоторые вздрогнули от неожиданности. Когда этот человек успел подойти? Он двигался совершенно бесшумно. Мужчина в строгом костюме выглядел как истинный джентльмен, чья аура разительно отличалась от атмосферы госпожи Анны.

Лу Лин была одной из тех, кто включил стрим сразу при входе в данж. Она выглядела как хрупкая и слабая девушка, а зрители больше всего любят наблюдать за тем, как гибнут слабые. Поэтому, как только она запустила трансляцию, в чат хлынул поток людей.

В тот момент, когда в кадре появился Линь Цинъюй, чат, до этого бывший относительно спокойным, взорвался сообщениями, которые сменяли друг друга с такой скоростью, что их невозможно было прочесть.

Ааа, какой красавчик! Дайте мне номер его стрима, срочно!

Черт! Я помню его, в данже Городская легенда больницы именно он продвинул прогресс, и там был еще один, тоже очень красивый.

Если бы на его теле были капли крови и раны, это смотрелось бы так эффектно, интересно, увидим ли мы такое.

Лу Лин отвела взгляд от Линь Цинъюя и увидела, что творится в чате. Она изучила правила перед началом стрима, поэтому не растерялась.

— Он действительно очень красив и смел, — прокомментировала она.

Увидев, как Линь Цинъюй повел себя с Анной, Лу Лин решила про себя, что должна найти способ прибиться к сильному игроку. Она прекрасно осознавала свои возможности: ничего не умеет, физически слаба и в одиночку здесь не выживет. Заметив дворецкого, она лишь на секунду восхитилась тем, как он похож на аристократа, а не на слугу, и снова переключила внимание на Линь Цинъюя.

— Эм, привет. Я Лу Лин, в обычной жизни офисный работник. Я, конечно, ничего не умею, но обещаю не быть обузой.

Лу Лин поймала на себе взгляд Линь Цинъюя, и ее мозг внезапно отключился — она выпалила длинную тираду бессвязных слов. Она сама замерла в недоумении, а осознав, что наговорила, поспешно зажмурилась, пытаясь объяснить:

— Нет, я...

Линь Цинъюй равнодушно скользнул по ней взглядом, в котором не было ни капли эмоций, и она невольно замолчала. Она даже не подозревала, что этот единственный взгляд вызвал настоящий фурор в ее стриме.

Ааа, этот взгляд, я готова на всё!

Можно ли вырезать его глаза и сохранить? Они такие красивые!

Я только что проверил, этот парень, кажется, даже не запустил свой стрим.

Хм? Кто-то не хочет стримить? Может, он не нашел кнопку запуска?

Донаты зрителей в данже конвертировались в очки, а иногда могли даже дать жизненно важный артефакт. Поэтому добровольно отказываться от стрима было глупо. Линь Цинъюй видел кнопку запуска — она была ярко выделена в его панели управления, но он словно игнорировал ее, как и все системные уведомления.

Глядя на знакомого дворецкого, Линь Цинъюй слегка приподнял бровь, начав лучше понимать правила игры в Кубе.

Они прибыли в данж глубокой ночью, и хозяйка не собиралась их развлекать, просто приказав Тану проводить гостей отдыхать. Тан Яньцин сразу выделил Линь Цинъюя из толпы, но его лицо осталось бесстрастным, а голос — вежливым, когда он давал советы:

— В замке подают только ужин, строго в семь часов. Госпожа не любит тех, кто нарушает этикет, прошу вас быть внимательнее. Сейчас я провожу вас в гостевые комнаты. После двенадцати ночи не покидайте своих покоев, иначе последствия будут на вашей совести.

Остальные внимательно слушали Тана, стараясь запомнить каждое правило. Лишь Линь Цинъюй выглядел рассеянным, рассматривая убранство холла и не удостаивая дворецкого ни единым взглядом.

<http://bllate.org/book/20571/2055513>